

Идти до нужного места было далеко, но после долгих блужданий мы нашли наш участок. Он был помечен воткнутой в землю табличкой с надписью: «Лавгуд». Пятачок размером пять на пять метров был огорожен колышками с натянутыми между них верёвочками. Вокруг таких пустых мест было полно, между аналогичными огороженными участками имеется свободное пространство, предназначенное для пешеходов, примерно пара метров в ширину, чтобы несколько людей могли спокойно разойтись. В некоторых местах уже стояли палатки, где-то люди только пришли, как и мы, и разбивали лагерь.

— Вот тут мы поставим палатку, — довольным тоном произнёс мистер Лавгуд.

Мужчина скинул с плеча баул, который тащил на протяжении всего пути, достал палочку и активировал распаковочное заклинание. Тут же палатка заняла положенное место посередине разметки, если смотреть с боков, а задним краем касалась разметочной верёвочки. Палатка на вид была самой обычной, в длину она была немногим больше пары метров, в ширину такая же, поэтому у нас перед жилищем осталась площадка примерно пятнадцать квадратных метров.

— Папа, волшебники на входе говорили, что колдовать нельзя, — заметила Луна.

— Да, дочка? — удивился мужчина.

Я огляделся вокруг. Все волшебники, попадающие в поле зрения, колдовали без оглядки.

— Этим чиновникам огнекрабы нащипали в штанах, поэтому они говорят всякую ерунду, — с улыбкой поведал волшебник.

— Колин, а можно перевести с языка Лавгуудов на человеческий, всё же ты с Луной не первый год общаешься, — прошептал мне на ухо Деннис.

— Действительно, похоже на бред. Чиновники только на входе, может, ещё у самого стадиона трутся. Тут сто тысяч волшебников, которых некому проконтролировать, все колдуют без оглядки. Мы вообще прошли полторы мили вглубь лагеря. А если и наказывать, то не одного отдельно взятого мага, а всех. Но поскольку такую толпу наказать физически невозможно, то выходит, что слова предупреждения всего лишь формальность. Руководство в министерстве накрутило подчинённым хвосты, они обязаны предупредить о неиспользовании колдовства, хотя прекрасно понимают, что все наплюют на этот запрет.

— Вот как ты это смог понять?! — с восхищением протянул Деннис.

— Использовал особую суперспособность, которая доступна немногим.

— О, и что это за суперспособность? — с любопытством спросил брат. — Я тоже такую хочу.

— Интеллект... Разум... Называй, как будет удобней. Умение мыслить — вот что отличает нас от животных. Дракон большой и сильный, всё его тело пропитано магией, но его может убить обычный человек — слабый, не имеющий клыков и сильной магии. Потому что разум сильнее грубой мощи.

— Все эти вычурные палатки, что мы видели, обычное дело для массовых сборищ волшебников, — улыбнулся мистер Лавгуд. — Маги редко собираются вместе, чемпионат по квиддичу

проводится раз в четыре года.

— Обычный выпендрёж. Вряд ли павлины и фонтан перед палаткой так уж необходимы.

Внутри палатка напоминала старомодную трёхкомнатную квартиру с ванной, туалетом и кухней. Обставлена она была в стиле шестидесятых годов — разномастные кресла, на них вязанные чехлы. В одной спальне была двуспальная кровать, в другой две двухъярусные койки. На кухне была чугунная плита, вроде нашей, но у неё были регулируемые ручки. Я не удержался и покрутил их, тут же загорелся огонь. Стало понятно, что тут зачарование с использованием Гурбайтова огня более высокого уровня, чем доступно мне, в сочетании с ещё какими-то чарами. Удобно и экономно.

— Ух ты! — восхитился Деннис, попав внутрь. — Колин, она круче нашей палатки. Тут даже ванная и туалет есть.

— Стандартная палатка, — невозмутимо прокомментировала Луна.

— Дэн, я не хотел тебя расстраивать, но похоже на то, что у нас самодельная палатка. Мистер Форестер, вероятно, зачаровал её сам после окончания школы, поэтому там нет особых удобств и всего одно помещение. Я и сам сейчас такую палатку могу зачаровать, а вот такую, с сортиром и разными комнатами, уже не осилю.

Мы стали обустриваться снаружи. Я достал палочку и привычными взмахами начал создавать походный лагерь, всё же целый месяц с Олливандером в лесах тренировался. Поскольку моя трансфигурация держится недолго, а жить нам тут прилично, то решил схитрить. Первым делом выровнял площадку перед палаткой. Теперь требовались материалы для строительства стола и сидений.

— Ребята, пойдём в лес за сушняком.

— В лес — это замечательно! — обрадовался Деннис.

— С удовольствием, — согласилась Луна.

До леса идти было далеко. По пути нам встречались волшебники со всего света. Тут были чернокожие африканцы, американцы, испанцы, бразильцы и многие другие. Волшебники всячески украшали палатки флагами, растяжками и разрисовывали палатки. Всё было похоже на обычный рок-фестиваль.

Маги весело общались, выпивали, ели, жарили на кострах еду. Некоторые разводили обычные костры, у некоторых горело магическое пламя. Вдалеке полыхнул десятиметровый синий огонь, туда со стороны спортивного поля рвануло двое запыхавшихся магов-организаторов.

До леса мы дошли, но вот с сушняком тут были проблемы. Тут не осталось ни единой веточки.

— Тут всё собрали до нас, — взял на себя роль Капитана Очевидность Деннис.

— Маги тут уже неделю обитают, мог бы сразу догадаться, — вздохнул я.

— Что теперь делать? — слегка расстроился брат.

— Посидим на пледе, — предложила Луна.

— Нет уж, я привык к комфорту.

Я достал из кармана чёрный целлофановый мешок для мусора и наложил на него заклинание Незримого расширения. Заклятье вышло слабеньким, расширив пространство всего до десятка кубометров, но нам большего и не надо.

— И зачем? — спросил брат.

— Нагребайте в сумку землю.

— Колин, на кой чёрт нам столько земли? — не понял Деннис.

— Увидишь.

Мы втроём, используя Вингардиум Левиоса, наполнили сумку глинистой почвой, после чего вернулись к палатке. Луну и Денниса переполняло любопытство, им было интересно, что же я буду делать с землёй.

В лагере я стал отсыпать из пакета землю и из неё чарами формировал предметы мебели: стол-тумба с выемками под посуду, скамейки со спинками, печь-мангал. А чтобы всё не развалилось, скреплял заклинанием Вечного приклеивания, из-за чего конструкция получалась монолитной и по крепости не уступала обожжённой глине. За процессом с интересом наблюдали не только дети, но и мистер Лавгуд.

— Интересное решение, — прокомментировал он.

Для создания уюта и большего комфорта оставалось лишь накрыть стол скатертью и застелить скамьи пледами.

Отец погрузил нам с собой не только еды, но и несколько мешков углей для барбекю. Я высыпал угли в печь и наложил на них самый мощный, какой только сумел выдать, Гурбайтов огонь в варианте медленного горения. По идее он должен продержаться около трёх-пяти суток, а там у нас ещё мешок с углями есть.

— Колин, а ведь так можно запросто построить дом, — с задумчивым видом протянул Деннис.

— Земли везде полно — несколько часов поколдовал, возвёл стены и потолок, скрепил стены, и вот тебе жилище.

— Некоторые так и строят, — произнёс мистер Лавгуд. — У наших соседей, Узили, весь дом держится на чарах Вечного приклеивания, а основанием служит обычная земля. Они с гордостью называют своё жилище «Нора».

— Даже не представляю, насколько причудливой может быть магическая архитектура, — высказался Дэн.

— Как по мне, подобное решение самое очевидное. Чары Вечного приклеивания скрепляют материал очень прочно, если брать чистую глину или глиняно-песчаный раствор, самые распространённые и легкодоступные материалы, склеивать их этим заклятьем, то выйдет довольно прочный монолит. А если сверху ещё дёрн положить, то получится уютная нора хоббита.

— Кто такие хоббиты? — с большим интересом спросил мистер Лавгуд.

— Сэр, вы что, не слышали о хоббитах? — удивился Деннис. — Это такие низкие человечки с мохнатыми ногами. Они выращивают морковь, любят пиво и курят трубочное зелье. А живут в уютных норах.

— Как интересно! Надо будет обязательно их найти и исследовать, — загорелся энтузиазмом мужчина. — Я прошлым летом занимался исследованиями Морщерогих Кизляков, хочу в одном из номеров Придиры написать о них большую статью. Очень надеюсь, что удастся накопить денег на экспедицию на Скандинавский полуостров, чтобы поймать хоть одного Морщерогого Кизляка.

— Сэр, а кто это такие? — спросил Деннис.

— О! — радостно протянул мужчина. — Они очень пугливые животные, но зато замечательно умеют самоисцеляться. У них крохотные уши, как у бегемота, только фиолетовые и мохнатые. Для того чтобы их подозвать, надо напевать какую-нибудь мелодию, только не очень быструю, лучше всего вальс. Мы привезли из прошлой экспедиции рог Морщерогого Кизляка, он висит у нас дома на стене.

— А они дают молоко?

Деннис после этого вопроса закатил глаза с видом «опять брат в своём репертуаре».

— Должны, — кивнул волшебник.

— Тогда я хочу поехать в экспедицию с вами. Скажите, сколько надо денег?

— Полагаю, двести галеонов на человека хватит, — после непродолжительных раздумий произнёс мужчина.

— Хорошо, постараюсь накопить нужную сумму.

— А ты, Деннис, тоже хочешь поехать в экспедицию? — спросил мистер Лавгуд.

— Нет уж, — улыбаясь, покачал головой брат. — Если Рокфор будет пытаться добыть молоко неизвестного зверя, я собираюсь держаться подальше от этого зрелища. Этот молочный вампир вашего Морщерогого Кизляка выпьет досуха через вымя! Моя нежная психика подобного не переживёт. К тому же найду более интересные вещи, на которые можно потратить тысячу фунтов.